УДК 32.019.51+316.75

© Д. А. Кошелев[1], В. Г. Чумак[2], *2026*

[1,2] Самарский университет государственного управления «Международный институт рынка» (Университет «МИР»), Россия

E-mail [1]: dkoshelev@gmail.com

E-mail [2]: imi@ imi-samara.ru

НАЦИОНАЛЬНАЯ ИДЕЯ РОССИИ И ЕЕ РОЛЬ В ЭПОХУ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

В статье анализируется ситуация, образовавшаяся в России в связи с разработкой и формализацией национальной идеи как формы национального самосознания, вектора общественного развития и способа сохранения государственного суверенитета в условиях политической и социально-экономической турбулентности. Авторы приходят к выводу о необходимости форсирования процесса разработки российской национальной идеи и ее имплементации в российскую политико-правовую и духовно-культурную реальность, сообразуя с ней действующую и разрабатываемую нормативно-правовую базу, а также систему мероприятий по патриотическому воспитанию.

Ключевые слова: Россия, идея, идеология, национальная идея, государственная идеология, патриотизм, патриотическое воспитание.

Введение

Каждое государство обладает собственной национальной историей и политической культурой. В их основе лежат события (факты), которые неоспоримо существовали в реальности, а также совокупность мифов, которые, будучи неотъемлемой частью последней, являют собой, по меткому выражению О. Ю. Пленкова, сложный комплекс «исторических традиций, национальных особенностей, этики, даже национальный темперамент» [1, с. 24].

И исторические факты, и совокупность национальных мифов вполне можно считать базовыми составными элементами такой политико-правовой и одновременно духовно-культурной конструкции, как национальная идея.

При этом если основание национальной идеи образует совокупность событий, непосредственно произошедших в процессе на-

ционально-исторического развития нации и воспринимаемых большинством ее представителей в качестве истины, не нуждающейся в подтверждении, то исторические мифы произрастают в большинстве случаев из эпохи, когда она могла обеспечить (либо обеспечивала) для себя наивысшую степень благоденствия и могущества за счет территориальных приращений, военных триумфов, уровня экономического благосостояния и т.д.

Весьма удачно охарактеризовал природу национального мифа французский историк и специалист по истории германского национал-социализма Жан Фредерик Нейро (Jean Frederic Neurohr) в своем сочинении «Мифы третьего рейха» [2]. Так, среди прочего, он отмечал, что миф «…не является ни отображением вещей такими, какие они являются, ни такими, какими они должны быть, а он представляет собой выражение общей (народной) воли. Поэтому миф кардинально отличается от тех утопий, которые, как правило, придумываются учеными в тиши их кабинетов, миф — это видение, вдохновляющее на действия, это главная идея, которая превратилась в убеждение ряда социальных групп и масс» [2, с. 15].

В том или ином виде национальная идея, как, впрочем, и государственная идеология, неизменно присутствовала в политической культуре российского государства на протяжении всей истории его существования, вне зависимости от его политического режима или формы правления. Всегда она выполняла функции путеводной звезды, подсвечивающей не только «цели земные, суетные и потому второразрядные», но и устремления несравнимо более возвышенного характера: избавление от тягот иноземного владычества, причем как собственных, так и других стран; построение панславянского государства — последнего хранителя учения Православного христианства; всемерное содействие развивающимся государствам Азии и Африки в деле их освобождения от колониального господства; создание социалистического общества достатка и равных возможностей; покорение космоса и океанских глубин и т.д.

Приведенные выше способы и формы формулирования национальной идеи в значительной степени способствовали объединению всех народов, населяющих Россию, его консолидации в целях преодоления внутренних трудностей и внешних угроз.

Более трех десятилетий, прошедших с момента развала Советского Союза, Россия лишена фактической возможности иметь государственные идеи и идеологию, запретив самой себе их наличие. При этом особое недоумение вызывает то обстоятельство, что подобный запрет был ею же и конституирован [3], что можно тракто-

вать либо как проявление некоего внешнего целенаправленного постколониального влияния на российского законодателя, либо как следствие глубочайшего духовно-нравственного кризиса, в котором находится российский народ.

При самом поверхностном взгляде на данный вопрос может сложиться впечатление, что и без национальной идеи, и без идеологии Россия вполне благополучно обходилось, заменив их набором положений западного либерализма и ультраглобализма, которые, в свою очередь, одновременно соответствуют критериям политико-экономической идеологии, с одной стороны, и национальной идеи, но только совсем других государств, с другой стороны.

Последовательно проводимый Российской Федерацией курс на создание международной системы взаимной безопасности, поддержка концепции многополярного мира, всемерное укрепление национального суверенитета и противодействие расширению военной экспансии НАТО к ее границам вновь обострили государственный и общественный интерес и многочисленные дискуссии относительно самого факта возможности наличия национальной идеи, а также ее содержания.

Наконец, провоцирование Западом начала вынужденного проведения специальной военной операции на Украине (далее — СВО), оказание им украинскому неонацистскому режиму прямой и косвенной военной, финансовой, информационной, технологической и иной помощи, а также введение против Российской Федерации беспрецедентных и нелегитимных запретов и ограничений создали такие политико-правовые, социально-экономические, а также духовно-культурные условия развития международных отношений, которые можно квалифицировать как турбулентные, то есть характеризующиеся высоким уровнем неопределенности, и даже хаотичностью.

Все вышеизложенное предопределило цель данного исследования — проведение анализа некоторых аспектов национальной идеи, выступающей в качестве мобилизационного и охранительного факторов для укрепления и поступательного развития российской государственности, формирования новых принципов его существования, а также успешного преодоления тех исторических вызовов, с которыми сталкивается Россия на данном этапе своего развития.

Объектом исследования выступает процесс формирования и развития национальной идеи как одной из основ существования российского государства и общества в условиях политико-экономической турбулентности.

Предмет исследования образует совокупность объективных предпосылок формирования национальной идеи в Российской Федерации, а также перспективы ее воплощения в форму идеологии, имеющей ярко выраженный интегративный характер.

Результаты исследования

Феномен национальной идеи и связанная с ним проблематика обусловливаются особенностями того пути политического развития, который избирает для себя нация, а также опыта, который она приобретает в процессе его прохождения и преодоления исторических вызовов. Кроме того, очевидна также его тесная и непрерывная взаимосвязь с тем местом и ролью, которые она определяет для себя в системе международных отношений.

Так, например, в качестве национальной идеи государства Израиль достаточно продолжительное время выступает построение суверенного национального государства для евреев — «национального еврейского очага с демократическим режимом правления» [4].

Другое государство современного мира, королевство Саудовская Аравия, первоначально видело собственную национальную идею в объединении множества арабских племен и территорий в единое централизованное государство, а впоследствии — в реализации собственной миссии религиозного и объединительного по отношению ко всем мусульманам. Так, согласно Основному Низаму королевства [5], национальная цель предполагает построение «идеального исламского государства», базирующегося на «Книге Всевышнего Аллаха и Сунна Его Пророка» (ст. 7), определяющей, что основы правления базируются на шариате, обеспечивающем справедливость, равенство, а также реализацию принципа совещательности (ст. 8).

Что касается североамериканской национальной идеи, то она являет собой симбиоз множества учений — светских (консервативных и либеральных) и религиозных (протестантских, христианско-сектантских и т.д.), оказавших влияние на ее оформление. В качестве основных отличительных ее черт можно указать следующие.

1. Мессианство, то есть воплощение особой миссии на Земле, заключающейся в сакральной борьбе Добра (божественного начала), воплощением которых США и являются, со вселенским Злом, представленным всем остальным миром, ставящим под сомнение или прямо отвергающим транслируемые ими нарративы.

2. Экспансионизм, неразрывно связанный с мессианством и обосновывающий наличие у США первозданного и неоспоримого права как на территориальные приобретения и расширение своих

границ на географической карте, вне зависимости от способа их совершения и оформления, так и на установление ими собственной экономической и культурной гегемонии. Красноречивым подтверждением этому может выступать получившее популярность высказывание священника-протестанта Дж. Стронга, который еще на исходе XIX столетия недвусмысленно заявлял о том, что в качестве приоритетной цели Североамериканских Соединенных Штатов должно выступать обеспечение безусловного мирового господства англосаксонских народов. Библейскую миссию по спасению мира от вселенского Зла он также делегировал англосаксам: «Все объединятся, — предрекал он, — в единой англосаксонской расе, показывая, что эта раса в исключительной степени соответствует намеченному и потому избрана богом для подготовки полного торжества его царства на земле» [6, с. 41].

3. Национализм (национальная исключительность, превосходство), причем, как точно выразился в данной связи исследователь проблематики становления американского национализма в XVII–XIX вв. Д. В. Козлов, в одинаковой степени для обеих его форм: «гражданского или государственного национализма (civic or state nationalism) и культурного или этнического национализма (cultural or ethnic nationalism). Первый основывается на представлении о нации как политической общности или согражданстве; второй рассматривает нацию как этнокультурную категорию, как общность, имеющую глубокие исторические корни, социально-психологическую или даже генетическую природу» [7, с. 3–4].

Важно подчеркнуть, что утверждения, касающиеся декларирования превосходства Америки и американцев над другими нациями и народами, все чаще стали звучать на самом высоком, президентском уровне и вряд ли могут расцениваться лишь как одна из форм выражения патриотизма [8–11]. Высокий уровень критического подхода, безусловно, позволит выделить и ряд дополнительных признаков, свойственных американской национальной идее и доминирующему в них политическому превосходству.

В течение трех последних десятилетий умножилось количество государств, составной частью национальной идеи которых являются устремления, характеризующиеся откровенно враждебным отношением к тем или иным государствам, национально-этническим общностям и религиозным группам (Украина, Молдова, Польша, прибалтийские республики и т.д.). В некоторых из них национальный дискурс определяют политические силы, выступающие с позиций критического осмысления собственного исторического прошлого,

реваншизма, необходимости обеспечения наиболее тесной интеграции в евроатлантические структуры и объединения.

Ряд государств-поджигателей Второй мировой войны, а именно ФРГ и Япония, пользуясь всеми доступными возможностями для культивирования среди своего населения реваншистских и националистических устремлений, регулярно подвергают ревизии собственные военно-оборонительные концепции, причисляя к приоритетным внешним угрозам мнимую российскую агрессию. Следствием такой политики является не только рост русофобских настроений, но и значительное увеличение бюджетных ассигнований, направляемых на финансирование процесса перевода национальных экономик на военные рельсы и одновременное сворачивание социальных программ и обязательств.

Описанные выше действия в обеих указанных странах весьма синхронно, то есть в течение 2026 г., получили свое формальное закрепление в документах стратегического характера — так называемой «Белой книге» («Оборона Японии») [12] и Национальной стратегии безопасности «Интегрированная безопасность для Германии» [13].

Не будет преувеличением утверждать, что обретение новой общенациональной цели является для Российской Федерации одной из приоритетных задач, что имеет свое выражение как в соответствующей государственной деятельности, так и в сфере публичной политики, научных изысканиях, а также в религиозной и культурной жизни. Кроме того, это движение навстречу обретению новых смыслов существования российского государства и его народа имеет свое объяснение также и в желании стереть из своего исторического опыта те недостойные примеры собственного безволия и политической дезориентации, которые имели место в 1990-х гг. и демонстрировались перед своими, совсем еще недавними непримиримыми противниками — США, Великобританией и другими западными демократиями, ставшими, в силу неких малопонятных обстоятельств и практически в одночасье, ближайшими доброхотами новой России. В качестве одного из примеров, подтверждающих данную мысль, выступает получившее широкую огласку и весьма показательное обращение министра иностранных дел ельцинского правительства А. Козырева к экс-президенту США Р. Никсону. Так, он заявил, что «…одна из проблем Советского Союза состояла в том, что мы слишком как бы заклинились на национальных интересах. И теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях. Но если у вас есть

какие-то идеи и вы можете нам подсказать, как определить наши национальные интересы, то я буду вам очень благодарен» [14].

В силу ставшего уже вполне привычным отсутствия общественного консенсуса не только относительно определения места и роли России во всемирной истории, но и касаемо оценки множества исторических событий и персоналий в рамках собственного исторического процесса, российское государство продолжает существовать в условиях неимения как собственной, разделяемой большинством населения цели (идеи), так и идеологической платформы, претендующей на статус государственной. При этом количество самых разнообразных научных и общественных дискуссий, посвященных тем или иным аспектам данной проблематики, не только не снижается, но и имеет ярко выраженную тенденцию к росту. Что же касается оценок их содержания, то они, к сожалению, продолжают оставаться невысокими, а полученные результаты — весьма сомнительными.

Заметные противоречия можно усмотреть даже в самих названиях концепций, претендовавших в разное время на роль основы новой российской национальной идеи. Так, достаточно вспомнить следующие: «Россия — страна-неваляшка» (В. Сабуров), «Навозная куча — русский щит» (Е. Доев), «Бурый медведь с планшетным компьютером в лапах» (П. Кипелов), «Ждущие света» (И. Леконцев) и др. [15].

Представляется, что указанные выше, а равно и многие другие попытки формулирования самого названия концепции-прототипа отечественной национальной идеи, были направлены отнюдь не на воспитание чувства патриотизма и гордость за неисчислимое количество национальных триумфов, достижений и побед, которых добилась великая страна и ее не менее великий народ, но на то, чтобы в очередной раз внушить лицу-интересанту смущение или даже стыд за то, что известный российский писатель-сатирик М. Н. Задорнов называл извечным русским «дурошлепством».

Есть основания утверждать, что у современного российского общества все же существуют и понимание высокой важности рассматриваемого вопроса, и необходимый для его успешного решения потенциал, что находит свое подтверждение в результатах соответствующих социологических данных, а также в выводах, сделанных по итогам множества конференций и научных дискуссий.

Так, весьма красноречивы и показательны результаты работы круглого стола «Национальная идея: между прошлым и будущим», проходившего в декабре 2022 г. в рамках Дискуссионного клуба «Тихоокеанская Россия». Большинство из опрошенных в ходе его рабо-

ты респондентов не только подтвердили необходимость наличия у современной России национальной идеи, но и указали на обязательность дополнения ее новой государственной идеологией (73%). В то же время всего 4% опрошенных респондентов поставили под сомнение их важность для российского государства и общества [16].

Заслуживают внимания также и результаты, полученные по итогам проведения статистического опроса «Пути России: культура, духовность, патриотизм» [17], организованного и проведенного ВЦИОМ РФ в сентябре 2025 г. Его целью являлось установление, систематизация и анализ изменений, произошедших в представлениях российских граждан за последние 25 лет относительно приоритетов в государственном и общественном развитии России. При этом значительная их часть прямым или косвенным образом оказывает воздействие на формирование общей концепции национальной идеи.

Данный опрос показал, что ряд признаков и черт, характерных для российского государства и его органов, а также сферы публичных правоотношений, в настоящее время утратили свою актуальность, что в большинстве случаев объясняется достижением тех или иных поставленных целей, а также обеспечением ожидаемых положительных результатов при решении приоритетных для общества вопросов.

Так, установлено, что важность для российского населения таких запросов, как, к примеру, построение «сильного государства», наличие энергичного и волевого общенационального лидера, значительно снизилась. В то же время запросы, связанные с возрождением духовности, традиций и национальной культуры, а также с формированием системы демократических институтов, приобрели гораздо большую, нежели в 2000 г., востребованность в российском обществе.

Несомненный интерес представляют и результаты социологического исследования, проведенные Е. Л. Крюковой, И. В. Лемьевой и А. А. Ларионовой. Его целью также являлось выяснение отношения россиян к вопросу о необходимости или нецелесообразности национальной идеи. Проведя анкетирование 170 респондентов, находящихся по преимуществу в возрасте до 35 лет и имевших различный уровень образования, они сделали следующие выводы [18]:

1) национальная идея современной России однозначно необходима;

2) национальная идея должна обладать ярко выраженным объединяющим характером и обеспечивать консолидацию наро-

дов, проживающих на ее территории, на патриотических и духовно-культурных началах;

3) национальная идея должна способствовать определению оптимального курса политико-экономического и социального развития государства и общества;

4) национальная идея должна играть важнейшую роль в деятельности по противодействию недружественным государствам, заинтересованным в искажении российской истории, умалении роли Советского Союза и его многонационального народа в разгроме нацизма, инициировании и проведении антиколониальной политики в 1960-1970-х гг., недопущению распространения теории и практики ультраглобализма, неонацизма, идей о государственной и национальной исключительности и т.д.;

5) национальная идея нуждается в формально-правовом закреплении и придании ей юридической силы.

Подавляющее большинство других социологических опросов, проводимых в различное время по схожим вопросам, обнаруживало схожие с приведенными выше результаты.

Таким образом, можно констатировать, что разработка и формализация национальной идеи России рассматривается прежде всего как один из наиболее эффективных способов обеспечения государственного суверенитета, общественного единства, а также консолидации российского общества для успешного преодоления угроз внешнего и внутреннего характера. Помимо этого, она способна и должна сыграть заметную роль в деле укрепления взаимных связей между различными поколениями и устранении противоречий между ними.

В качестве важнейшей отправной точки в процессе оформления национальной российской государственной идеи следует рассматривать принятие в 2025 г. Президентом России Указа № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года» [19] (далее — Стратегия политики). Обозначив ряд приоритетных направлений государственного строительства, данный нормативный правовой акт содержит долгосрочный перспективный план обеспечения их реализации, который, что особенно важно, обладает необходимой детализацией и правоприменительной конкретизацией.

Нельзя не заметить, что отечественный законодатель, отвергнув возможные и совершенно несостоятельные как в историческом, так и в правовом отношениях упреки в «великодержавности», разрешил, наконец, один из наиболее резонансных и сложных вопросов,

касавшийся признания за русским народом его определяющей роли в деле выстраивания здания общероссийского государства: «на исторической территории Российского государства благодаря объединяющей роли государствообразующего русского народа, многовековому межкультурному и межнациональному (межэтническому) взаимодействию сформировались уникальное культурное многообразие и духовная общность народов» (ст. 6).

Кроме того, особо выделена и объединяющая роль русского народа в процессе формирования феномена российской нации и образования российской национальной идентичности. В частности, Стратегия политики также признала за русской культурой и русским языком, их цивилизационным кодом главенствующую роль в деле сохранения и развития «…исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации, интегрировании их лучших достижений в единую российскую культуру» (ст. 7).

Таким образом, можно констатировать, что впервые с 1992 г. процесс формирования российской национальной идеи перешел в практическое русло и перестал ассоциироваться лишь с одним из направлений бесконечных академических или иных общественных дискуссий.

Заключение

Текущий исторический период вполне можно считать одним из наиболее сложных и противоречивых для России, что в значительной степени усиливает риски возможного разлада в единстве ее межнационального согласия, дестабилизации общественной безопасности и обороноспособности, а также деградации социально-экономической системы. В данных условиях нет оснований пренебрегать изучением соответствующего успешного опыта Советского Союза, который, имея собственную, далеко не идеальную, национальную идею и государственную идеологию, решал с их помощью ряд важнейших задач:

— непосредственно доводил до государств-интересантов преимущества социалистического пути развития;

— инициировал и в дальнейшем осуществлял всестороннюю поддержку антиколониального движения в мире;

— вовлекал в орбиту своего влияния новые государства, оказывая на них созидательное и благотворное воздействие;

— успешно противодействовал послевоенным неонацистским и реваншистским силам посредством, в том числе, инструментов идеолого-мировоззренческого и научного характера;

— обеспечивал непосредственное и определяющее участие в поддержании стабильности системы международных отношений и баланса сил в мире, гарантируя его биполярность и мирное существование.

Существующее положение дел в России, как с позиции внешнеполитической, так и с социально-экономической, демографической и иных точек зрения, требует незамедлительного ответа на совокупность сложнейших, но принципиально важных для страны и общества вопросов: «Кто мы»? «Какие мы»? «К чему мы стремимся и против чего выступаем»? «Какое государство мы строим и какое общество мы хотим создать»? «В каком направлении развития мы движемся и что мы ожидаем от своего будущего?» и т.д.

Поиск ответов на указанные выше, а также на ряд иных важнейших вопросов, особенно в условиях современной турбулентности, не утрачивает своей актуальности ни для самих россиян, ни для других народов, этнических групп или государств (территорий), которые, желая связать свою судьбу с Россией, хотели бы иметь четкое и недвусмысленное представление относительно общего будущего. Это характерно не только для освобождаемых российскими войсками от украинского неонацистского режима областей Малороссии, но и других территорий, причем как в самой Украине, так и в других государствах (Молдавии, Белоруссии и т.д.).

В данном случае национальная идея представляется наилучшим информационно-пропагандистским ресурсом, используемым для того, чтобы подчеркнуть преимущества, которые дает нахождение в ореоле Русского мира. Среди них могут быть: возможность всестороннего развития территорий и их населения без какой бы то ни было дискриминации; равный объем прав и обязанностей граждан; возможность свободной реализации собственного творческого и предпринимательского потенциала; общее экономическое пространство; эффективная защита от угроз, имеющих как внутренний, так и внешний характер и т.д.

Ожидаемо, что форсирование процесса разработки и документального оформления отечественной национальной идеи способно создать необходимые и достаточные условия для успешного решения и других важных проблем, одной из которых является, к примеру, вовлечение российской молодежи в совершение террористических и экстремистских преступлений на территории России по заданию украинских и западных специальных служб, руководствуясь корыстными мотивами. Есть основания полагать, что изложенная понятным языком и содержащая четко сформулированные понятия

и конструкции национальная идея вполне смогла бы способствовать отказу со стороны несовершеннолетнего лица участвовать в совершении преступления, направленного против безопасности и благополучия собственного государства и его народа и финансируемого их явными врагами.

Наконец, национальная идея должна стать сердцевиной всей имеющейся в России системы, систематизировав разрозненные и фрагментарные нормативные акты, а также иные документы, издаваемые различными министерствами и ведомствами, образовательными и общественными организациями и т.д. Результатом данной деятельности может стать создание единой упорядоченной отечественной системы патриотического воспитания и социализации российской молодежи.

Вместе с тем совершенно очевидно, что ожидать сиюминутных положительных результатов от самого факта разработки и формализации национальной идеи России, конечно же, опрометчиво. Для ее укоренения в российском народе понадобится, возможно, не одно десятилетие.

Литература

1. Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб.: РХГИ, 1997. 576 с.

2. Neurohr J. Der mythos vom Dritte Reich. Stuttgart, 1957. 287 s.

3. Конституция Российской Федерации // Официальный интернет–портал правовой информации. 6 октября 2022 года. № 0001202210060013.

4. Бен Я. Х., Ханин З. Закон о национальном государстве еврейского народа и еврейство Евро-Азии // Euro-Asian Jewish (EAJ) Policy Papers. 2019. № 26. URL: https://institute.eajc.org/eajpp-26/.

5. Основной Низам (Положение) королевства Саудовская Аравия (принят в 1992 г.) // URL: https://worldconstitutions.ru/?p=86.

6. Тяпин И. Н. Основания и сущность американской национальной идеи: от исторических истоков к современной модификации (в контексте эволюции консерватизма в США) // Общество: философия, история, культура. 2025. № 12. С. 38–45.

7. Козлов Д. В. Проблема становления американского национализма ((XVII - середина XIX вв.): автореф. дисс. на соискание науч. степени канд. ист. наук / Д. В. Козлов. М., 1997. 24 с.

8. Robert W. Merry. How Bill Clinton Made America More Ambitious and Dangerous. URL: https://nationalinterest.org/feature/how-bill-clinton-made-america-more-ambitious-dangerous-17387.

9. Fournier R. Obama’s New American Exceptionalism. URL: https://www.theatlantic.com/politics/archive/2016/07/obamas-new-american-exceptionalism/493415/.

10. Michael O. Billington. Biden Babbles about American Superiority. URL: https://eir.news/2024/07/news/biden-babbles-about-american-superiority/.

11. Jones O. The president has replaced the 'good guys' myth with unapologetic brute force and greed – it could be a major mistake // URL: https://www.theguardian.com/commentisfree/2025/feb/20/us-moral-supremacy-donald-trump-president.

12. Defense of Japan. Pamphlet. 2026. URL: https://www.mod.go.jp/j/press/wp/wp2026/pdf/DOJ2026_Digest_EN.pdf.

13. Национальная стратегия: Интегрированная безопасность для Германии. (Стойкость. Гибкость. Устойчивое развитие). URL: https://www.nationalesicherheitsstrategie.de/national-security-strategy-RU.pdf.

14. Козырев А. «Теперь мы больше думаем об общечеловеческих ценностях...» // URL: https://ria.ru/20110403/360861715.html.

15. Подведены итоги второго этапа конкурса арт-концепций «Национальная идея России». URL: https://artinvestment.ru/news/artnews/20130118_national_idea.html.

16. Национальная идея: между прошлым и будущим: опрос // ИА «PrimaMedia». 16.12.2022 г. URL: https://primamedia.ru/news/1434204/.

17. Пути России: культура, духовность, патриотизм: социологический опрос // ВЦИОМ 25.09.2025 г. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/puti-rossii-kultura-dukhovnost-patriotizm.

18. Крюкова Е. Л., Лемьева И. В., Ларионова А. А. Национальная идея для современной России // Российские регионы: взгляд в будущее. 2015. № 3. Т. 2. С. 132–138.

19. Указ Президента Российской Федерации от 25.11.2025 г. № 858 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2036 года». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/52615.

Статья поступила в редакцию 12.05.26 г.
Рекомендуется к опубликованию членом Экспертного совета
д-р полит. наук, доцентом В. А. Зиминым